

Фундаментальная онтология Хайдеггера как образец диалектического мышления (Взгляд натуралиста*)

Антипенко Л.Г., Институт философии РАН
chistrod@yandex.ru

Аннотация: В статье приводится анализ фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера на предмет наличия в её содержании элементов диалектической логики. Если диалектическую логику определить как учение о взаимоотношении конечного и бесконечного (наряду с другими, менее значимыми, противоположностями), то в фундаментальной онтологии на место конечного можно было бы поставить сущее, а на место бесконечного – то, что Хайдеггер называет Бытием (*Sein*). Бытие неотрывно от сущего, хотя оно является трансцендентным по отношению к нему. Логика перехода от сущего к Бытию определяется специфически-диалектическим отрицанием, именуемым *привацией*. Бытие даёт место времени, его можно назвать субстанцией времени. Привация времени приводит к тому, что экзистенциальное время распадается на противоположности. Мгновение перехода от одной противоположности к другой выступает в онтологии как *Ничто*. Ничто – результат привации времени. Поскольку отрицание времени сопровождается отрицанием Бытия, то хайдеггеровскую диалектику можно представить в традиционной терминологии как диалектику Бытия и Ничто. Однако она принципиально отличается от гегелевской диалектики, в которой бытие и ничто доводятся в абстракции до полного тождества, с утратой каких бы то ни было различий между собой.

Ключевые слова: фундаментальная онтология, сущее, Бытие, время, диалектика Бытия и Ничто

Считается, согласно философской традиции, что диалектический способ мышления основывается на диалектической логике. Если диалектическую логику определить как учение о взаимоотношении *конечного* и *бесконечного* (в ряду других, менее значимых противоположностей), то это поставит её в один ряд с математикой, которую тоже определяют как науку о *бесконечном* (Герман Вейль). В таком случае возникает необходимость представить (разработать) логическую форму перехода от конечного к бесконечному, приемлемую с точки зрения математической дисциплины мысли.

С учётом этого обстоятельства диалектическую логику на современном уровне можно определённо распознать в работах двух выдающихся мыслителей – Александра Николаевича Васильева и Мартина Хайдеггера. Васильев назвал свою логику Воображаемой по типу Воображаемой (не-евклидовой) геометрии Лобачевского [Васильев А. Н.] (теперь её именуют *паранепротиворечивой*). Научный статус ей

---

* В понятие *натуралиста* здесь вкладывается тот смысл, который имел в виду В. И. Вернадский, характеризуя свою научную деятельность.

придаёт то обстоятельство, что она тесно связана с логической структурой неевклидовой геометрии, отрицающей постулат о параллельных прямых классической геометрии Евклида. У Хайдеггера для построения диалектической логики – другая научная база. Его фундаментальная онтология гармонирует с теоретико-множественными основаниями математики [Антипенко Л. Г.].

Статья посвящается в основном изложению диалектики Хайдеггера, хотя, по мере необходимости, будет затрагиваться логическая концепция Васильева.

Основным методическим инструментом, который использует Хайдеггер для построения фундаментальной онтологии с соответствующей ей логикой, служит (мета)логическая операция *привации*. Автор определяет её следующим образом: «Если мы нечто отрицаем так, что не просто исключаем, а, скорее, фиксируем в смысле недостачи, то такое отрицание называют *привацией* (*Privation*)». [Хайдеггер М., 2012, С. 86]. В качестве образца философской рефлексии, в которой впервые используется привация, Хайдеггер отмечает платоновский диалог «Софист», где говорится о том, что недостача бытия, взятого не как целое, а как единое (единое во многом), приводит к *ничто*. В современных условиях при наличии представления о сущем ставится вопрос о бытийном мышлении, в котором открывается идеальный уровень бытия, названный Хайдеггером, после поворота, произошедшем в его мышлении, немецким словом *Sein*. На русском языке это слово принято обозначать термином *Бытие* (*Бытие* с большой буквы). Мышление на уровне сущего Хайдеггер называет *онтическим*, а на уровне *Бытия* – *онтологическим*.

Но кому и как открывается онтологический уровень бытийности? Немецкий мыслитель полагает, что он открывается тому сущему, которому в немецком языке отводится с особым смыслом слово *Dasein*, *вот-бытие* – в переводе на русский язык. *Dasein* – это мы сами, но особый смысл данного термина состоит в том, что *вот-бытие* может находиться в двух состояниях, или модусах, – подлинном и неподлинном (имя второго: *das Man*). Бытие открывается подлинному модусу, *das Man* страдает его забвением. В. Бибихин выразил следующим образом мысль об онтологическом уровне мировосприятия в привычной для русского человека форме: «Что бы ни понял, что бы ни увидел своим умом, что бы ни открыл, что бы ни изобрёл, чем бы ни был захвачен человек, пространство, в котором он так или иначе ведёт себя в своей истории, устроено не им. Раньше самой ранней мысли – ясность или неясность того, о чём она: *просвет* (*Lichtung*), в котором имеет место всё. По-русски можно было бы сказать просто *свет* в смысле мира» [Бибихин В., С. 6].

Хайдеггеровская диалектическая логика коренится в структуре отображения мыслительного перехода от онтического уровня мышления к онтологическому, коротко говоря, от сущего к Бытию (*Sein*). В связи с этим нам предстоит разобраться с сутью диалектического отрицания (привации), в результате которого в один ряд с Бытием ставится *Ничто*. Пока лишь по ходу отметим: *Ничто*, по Хайдеггеру, имеет аналог в виде пустого класса (множества) в математической теории множеств. Сказать, что существование пустого множества в математике имеет онтологический статус, значит высказать мысль, согласно которой статус существования пустого множества совпадает со статусом существования *Ничто*. Речь идёт примерно об одном и том же, но высказанном на разных языках.

Хайдеггер, помимо прочего, называет мышление, функционирующее на онтическом уровне, *точным*, а на онтологическом уровне – *строгим*. Существенность сущего характеризуется им посредством чисел, в то время как для характеристики Бытия требуется нечто принципиально Другое. Точное мышление, указывает он, связывает себя обязанностью *считаться* с сущим и служит исключительно этому последнему. Всякий же расчёт сводит исчислимое к расчисленному, чтобы употребить его в последующих счётах. Расчёт не позволяет появиться ничему, кроме исчислимого. «Каждая вещь есть лишь то, чем она считается. Всё сочтённое обеспечивает собою продолжение счёта. Последний употребляется в своём поступательном движении числа и сам есть продолжающееся самоистребление» [Хайдеггер М., 1993, С. 39]. Забегая несколько вперёд, скажем, что этот самоистребляющийся счёт есть отражение до-хайдеггеровского отображения времени. До-хайдеггеровское время, как отмечает С. С. Неретина, воспринимается так, что оно подразделяется на прошлое, настоящее и будущее и состоит из этих компонент. «Но прошлое и будущее – ничтожности, они не есть. «Есть» же только настоящее, «теперь». Но и само по себе время не составлено из «теперь», поскольку исчезает и «теперь». В этом и состоит апория: «теперь» есть, но совокупности «теперь» нет – они ушли в прошлое, которого нет» [Неретина С. С., С. 2-3].

По Хайдеггеру, рассчитывающее мышление не способно ощутить, что всё исчислимое счётом ещё до вычисления той или иной суммы и производного уже есть некое целое, «чьё единство явно принадлежит к неисчисляемому и чья неприручаемая странность ускользает от хватки расчёта» [Хайдеггер М., 1993, С. 39]. Вообще рассчитывающее мышление руководствуется логикой мышления, которая снабжает его техническим критерием *правильности* в отличие от истины, присущей бытийному мышлению. И оказывается, что постигнуть эту истину невозможно посредством того инструмента, которым Хайдеггер обозначает словом «логика», беря это слово в кавычки.

Задача Хайдеггера – реабилитировать время, дать ему место в Бытии. На уровне Бытия мыслимое уничтожение, ничтожество времени (*ничто* в смысле зряшной пустоты) ликвидируется, вместо него ставится *Ничто*, имеющее совершенно другой смысл, нежели ничто в первом случае. Если угодно, Бытие выступает в качестве субстанции времени.

Автор фундаментальной онтологии, кажется, нигде не использует термин *диалектика* в отношении своего философского дискурса (чаще всего он произносит слово *Логос*), но это сути дела не меняет, ибо жизнь, движение, экзистенция в его онтологии удерживается благодаря операции диалектического отрицания. Поскольку введённое им отрицание не совпадает с отрицанием по Гегелю, нам надо уяснить существо их различия.

Гегель представляет свой вариант диалектического отрицания как «снятие» в смысле глагола немецкого языка *zu aufheben*. При этом в его «Науке логики» отсутствует критерий для определения того, что исключается, а что остаётся в результате такого отрицания. В книге «Гегель» Хайдеггер вникает в суть гегелевой негативности и приходит к выводу, что она не выводит за рамки порочного круга из-за неопределённости того, что подразумевается под «да» и «нет». «Гегелева

негативность, – пишет он, – никакая, потому что она никогда не воспринимает всерьёз «нет» и «нетствование» – «нет» уже снято в «да» [Хайдеггер М., 2015, С. 94]. В другом месте сказано: «Природу негативности нельзя определить в контексте Гегелева «ничто», потому что оно как будто всё-таки является «воплощением» нетости (Nichtheit); *ничто* тождественно бытию – они не отличаются друг от друга, нет негативности» [Хайдеггер М., 2015, С. 35].

Суть расхождений между Гегелем и Хайдеггером по вопросу о негативности кратко и достаточно точно обрисовал в послесловии к данной книге автор её перевода на русский язык А. П. Шурбелёв. Какой бы ни была негативность «Науки логики» Гегеля, пишет он, она, по мысли Хайдеггера, – поглощается изначальным тождеством бытия и ничто, является следствием забвения исконной онтологической дифференции бытия и сущего и, более того, она же – своеобразный *отказ* (Absage) от осуществления этой дифференции, каковой отказ и становится «предпосылкой абсолютности безусловного мышления». И далее: «Несмотря на разнообразные «противостояния» и «столкновения» отрицательностей», характерные для диалектического борения, претерпеваемого абсолютной идеей, у Гегеля бытие так и не разрывает цепей своего тождества с сущим, сущее же остаётся во власти абсолютной идеи...» [Хайдеггер М., 2015, С. 288].

Однако *исток* диалектической негативности Хайдеггера нельзя видеть только в трансцендентном различии между сущим и Бытием. Чтобы узреть этот исток, надо подняться на онтологический уровень мышления о Бытии и уже оттуда посмотреть, почему нужно было прибегнуть к операции отрицания для его признания. Вообще использовать операцию диалектического отрицания чего бы там ни было бессмысленно, если не указана *мера* того, что отрицается. Для Хайдеггера в качестве такой меры первоначально принимается время, растрачиваемое на вот-бытие с его конечностью. Затем принимается время, переносимое на уровень Бытия. В статье «Время и бытие» он пишет: «Поскольку в бытии как присутствовании даёт о себе знать такая вещь как время, упрочивается уже упоминавшаяся догадка, что собственно время <...> позволяет отыскать себя как «имение», вмещающее в себя бытие, т.е. присутствие. Догадка, похоже, подтверждается окончательно, когда мы обращаем внимание на то, что отсутствие тоже всегда даёт о себе знать как способ присутствования» [Хайдеггер М., 1993, С. 401].

Из этих соображений следует, что отсутствие бытийности в смысле *Ничто* означает недостачу (привацию) времени. В просвете Бытия недостача времени имеет место, по Хайдеггеру, во взаимной, мгновенной, перекличке исторических эпох и событий [Хайдеггер М., 1993, С. 396]. И вообще в бытийном мышлении, как сказано в его разговоре с японцем, «пути мысли хранят в себе то таинственное свойство, что мы можем проходить их вперёд и назад, так что даже путь назад впервые ведёт вперёд» [Хайдеггер, 1993, С. 279]. Нет ничего удивительного в том, когда настоящее рассматривают как «возникающее из переклички истока и цели» (там же).

Имея в виду металогическую операцию привации, нам становятся в общем понятными следующие выводы о сущности бытия и времени, сделанные А. П. Шурбелёвым, проделавшим перевод с немецкого на русский другой хайдеггеровской книги «Немецкий идеализм». Когда Хайдеггер утверждает, пишет Шурбелёв, что

Бытие «о-существляется», то это означает: «взятое в ракурсе *Dasein*, т.е. в горизонте *времени и конечности*, без которых оно немислимо, оно – согласно своему «существо» – *сбывается*, причём сбывается в *неразложимом единстве* двух смыслов, скрытых в этом возвратном глаголе: оно совершается (совершает себя), т.е. «сбывается», так сказать, в положительном смысле (как сбывается событие), но, делая это, оно *одновременно* «сбывает себя» в Ничто, будучи не в силах *пребывать*, т.е. «сбывается» так, как о реке в жаркую погоду говорят, что «сбывается», т.е. мелеет (и в этом втором, условно отрицательном значении оно *избывается*, т.е. в конечном счёте, *сбывается, избываясь*). (Ср. поговорку, которая гласит, что «всех бед не сбудешь»)» [Хайдеггер М., 2016, С. 484].

В дополнение к сказанному приводится ещё такое разъяснение: «*Sein* как бытие *сбывается*, ибо его «существо» выражается в той *онтологической пульсации*, благодаря которой оно на какое-то *время* пробивается из Ничто в себя самое – *сбывается*, чтобы спустя какое-то время, убывая, *сбыться* в *Ничто*, т.е. *избыться*, ибо это *Ничто*, будучи онтологической реальностью <...>, никуда и не уходило, но непрерывно, подобно глухим подземным толчкам, давало о себе знать в самом бытии» (там же, с.484–485).

Чтобы эти суждения стали неуязвимыми для критики, в них, по нашему мнению следовало бы внести одну поправку. Автор не замечает того, что он, вопреки Хайдеггеру, всё-таки абстрагирует время от Бытия. Получается так, что оно, Бытие, по ходу витающего над ним времени, в каком-то его интервале сходит в *Ничто*, затем восходит из *Ничто*. Для Хайдеггера Ничто, скорее, означает недостачу, отсутствие времени при переходе Бытия из одного состояния в другое, противоположное, состояние. Сам же Шурбелёв приводит следующую цитату Хайдеггера, свидетельствующую в пользу именно такого толкования *Ничто*: «Ничто есть ... сущностное содрогание самого бытия, и потому оно *более суще*, чем всякое сущее» [Хайдеггер, М., 2016, С. 485] (цитата взята из хайдеггеровской работы *Beiträge zur Philosophie* (Вклады в философию), созданную в 1936–1938 гг.). Хайдеггер именует это «содрогание» темпоральностью Бытия. *Темпоральность* Бытия отличается от *временности* вот-бытия (*Dasein*). Там, в книге «*Sein und Zeit*», вот-бытие рассматривалось в горизонте времени, в направленности времени на будущее, на тот горизонт, где наступает смерть человека. Всячески подчёркивалась при этом конечность вот-бытия, затем мысль направлялась в сторону бытия вообще с тем, чтобы перенести временность с *Dasein* на Бытие (*Sein*). На вопрос же о том, что находится за чертой смерти, ответа не было. После поворота в хайдеггеровском мышлении, описанного Жаном Гронденом, понятие «горизонта» было снято с повестки дня [Гронден Ж., С. 169–170].

Книга Жана Грондена «Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера» снабжает читателя очень чёткой информацией о том, как выглядела хайдеггеровская онтология до поворота и, затем, после поворота. Вот он ставит вопрос: почему в фундаментальной онтологии при подходе к бытию такое преимущество отводится времени и что помогло Хайдеггеру напасть на след внутреннего родства времени и бытия? И почему вместо времени не было поставлено, скажем, пространство? [Гронден Ж. С. 61–62]. Среди пяти признаков временности бытия, перечисленных Гронденом,

сошлёмся на первый из них, наиболее существенный. Первым указанием на эту тему в «Бытии и времени», указывает Гронден, является мысль о том, что время служит имплицитным критерием различения регионов бытия. Платоновская онтология отличает царство времени от царства вечности. Это обособление становится трояким, как только начинают различать временное, вневременное (царство математических, логических и т.п. истин) и надвременное (трансцендентное, вечное). «Таким образом, время незаметно призвано к тому, чтобы разделять области бытия, как нож рассекает на части пирог. Речь идёт только о некоем признаке, но это первый признак, который, к тому же, вспоминается Хайдеггером очень часто» (там же, с. 62–63).

Потому как области бытия разделяются в соответствии с временными схемами, «бытие говорит на языке времени, выражая себя в настоящей хроно-логии» (там же, с. 72–73). Но здесь, пишет Гронден, мы ещё не идём дальше аналогий. Поэтому среди сущего ищется и находится то, что понимает бытие, «разомкнуто по отношению к бытию» (там же, с. 79). Так вырисовывается вот-бытие, *Dasein*, которое и открывает путь к Бытию. Но поскольку *Dasein* есть не что иное, как мы сами, оно привносит в концепцию Бытия элемент субъективности. Естественно, Хайдеггер должен был от него избавиться, что и определило разницу в его мышлении до поворота и после поворота.

После поворота открывается картина, которая в сжатой форме представлена в книге «Мартин Хайдеггер сам о себе в изложении Вальтера Бимеля» (пер. с немецкого и издание на русском языке 1998 г.). Отметим в ней два существенных момента. Хайдеггер обращается к языку и устанавливает, что у языка (у человеческой речи) имеется особенность, позволяющая рассматривать его как сказ Бытия [Бимель В., С. 248]. И если раньше автор фундаментальной онтологии высказывал мысль, что вот-бытие «может быть только по милости Бытия», то теперь выясняется, что Бытие нуждается в вот-бытии (там же, с. 256). Открывается, тем самым, двусторонняя связь между вот-бытием и Бытием. Так, сообщает Бимель, мы, вместе с Хайдеггером, оказываемся на противоположном полюсе той концепции, которая отводит место языку как голому средству общения, «как чему-то используемому» (там же, с. 248). Следовательно, озвученность речи надо понимать не как результат физиолого-физических процессов. «Звучание ... речи удерживается в оглашении, которое, сыгравая встречно-противоположные области мироздания, согласовывает их друг с другом» (там же, с. 253–254). Другими словами: «Язык мыслится-по-мнится как то изначальное, что позволяет встречно-противоположным мировым областям пребывать совместно и вместе /с тем / во взаимной противоположности» (там же, с. 253).

Второй существенный момент заключается в том, что эта двусторонняя лингвистическая связь вот-бытия и Бытия как раз не обходится без времени и отображает свойства времени, но только в негативном плане: превращение одной противоположности в другую не охватывается временем, не длится во времени и предстаёт как *Ничто*. Хайдеггер такую связь между противоположностями называет *Ent-scheidung* (в переводе А. П. Шурбелёва с немецкого на русский: *раз-решение* (в смысле онтологического расторжения)) [Хайдеггер М., 2015, С. 95, 308].

Путь к языку Хайдеггер пролагает через поэзию, исследуя соседство поэзии и мышления и полагая, «что их близость постигается, исходя из языка» (там же, с. 248).

Это значит, что в данном случае выделяется и рассматривается один – вербально-поэтический – аспект Логоса. Вообще же в просвете Бытия предстают три аспекта Логоса: вербально-поэтический, математический и музыкальный. Их единство позволяет, в рамках фундаментальной онтологии, высветить математический аспект, что представлено в книге «Математический универсум Хайдеггера» [Антипенко Л.Г., 2015].

Итак, мы стремились показать, что хайдеггеровская структура философского мышления представляет собой образец диалектических суждений с точки зрения диалектического отрицания, выражаемого посредством металогической операции приваии. Теперь стоит посмотреть, какое значение имеет диалектика фундаментальной онтологии применительно к другим областям научного знания (в математике, физике, биологии и пр.). Здесь придётся учитывать различия между языками разных научных дисциплин. Проще всего установить соответствие между диалектикой Хайдеггера и Воображаемой (паранепротиворечивой) логикой Васильева. Логика Васильева есть трёхвалентная логика с тремя формами суждения – утвердительной, отрицательной и индифферентной – и с законом исключённого четвёртого. К этому добавляется принцип абсолютного различия между истиной и ложью, позволяющий разрешать такие антиномии-противоречия, как античный парадокс Эвбулида «Лжец». Кроме того, паранепротиворечивая логика позволяет объединять опытные и внеопытные положения, т.е. устанавливая связь между конечным и бесконечным, выражаемую в антиномически-противоречивой форме [Васильев Н. А., С. 123, 177]. Можно тут усмотреть, что внеопытное (внеэмпирическое) бытие Васильева есть аналог Бытия Хайдеггера, у которого точно также сталкиваются противоположности при переходе от сущего к Бытию. Разница состоит лишь в том, что в Воображаемой логике Васильева, как и вообще в математической логике, фактор времени явно не учитывается.

Отметим снова, что в математической теории множеств мы находим и антиномию (в виде антиномии Рассела), и приваию, позволяющую установить существование пустого множества и разрешить антиномию [Антипенко Л. Г., 1986, С. 192–193]. Расселовская антиномия возникает при условии объединения всех нормальных множеств, т.е. множеств, не принадлежащих самим себе в качестве собственных членов. Это – антиномическая реакция на вопрос о том, каким является множество всех нормальных множеств. И здесь требуется определить меру того, с чем мы имеем дело. Поскольку мера множества всех нормальных множеств определяется свойством их нормальности, приходится решать, включать ли в эту совокупность множеств пустое множество. Решение этого вопроса и приводит к *раз-решению* антиномии. Пустое множество выносится за рамки множества *всех* нормальных множеств, хотя оно и обладает свойством нормальности. Результат – утверждение его существования, что выражается на языке математической логики квантором существования. Пустое множество, как видим, занимает место *Ничто* при условии, что множество всех непустых нормальных множеств рассматривается как аналог сущего.

В естествознании недостача бытия сущего заявляет о себе неполнотой бытия физической реальности. В квантовой физике методика восполнения этой неполноты раскрывается на примере описания процессов измерения, сопровождаемых редукцией

волновой функции. Эту методику мы находим, в частности, у И. [Дж] фон Неймана.

Фон Нейман сопоставляет характеристики двух, изучаемых в квантовой механике, фундаментальных процессов, которые он обозначает $U-U'$, и отмечает, что второй из них, описываемый уравнением Шредингера, подчиняется принципу причинности, непрерывен, (термодинамически) обратим. А первый процесс (процесс измерения), соотносимый с редукцией волновой функции, является необратимым и выпадает за рамки принципа причинности [И.[Дж.] фон Нейман, 1954. С. 307]. Особенно существенна трактовка первого процесса (в сопоставлении со вторым), представленная в тексте книги, впервые изданной на немецком языке [v. Neumann, S. 222–223]. В русском переводе она выглядит так: «Различие между двумя этими процессами глубоко фундаментально: даже отвлекаясь от разного поведения относительно принципа причинности, они отличаются и тем, что первый (термодинамически) обратим, а второй – нет.

Сравним теперь эти соотношения с теми, которые действительно осуществляются в природе или при её наблюдении. Во-первых, само по себе безусловно верно, что измерение (квантово-механическое. – Л.А.) или связанный с ним процесс субъективного восприятия является по отношению к внешнему физическому миру новой, не относящейся к нему сущностью. Действительно, такой процесс выводит нас из внешнего физического мира или, правильнее, вводит в неконтролируемую, так как в каждом контрольном опыте уже предполагаемую, мысленную внутреннюю жизнь индивидуума <...>. Однако имеется, несмотря на это, фундаментальное для всего естественнонаучного мировоззрения требование, так называемый принцип психофизического параллелизма, согласно которому должно быть возможно так описать в действительности внефизический процесс субъективного восприятия, как если бы он имел место в объективном, внешнем мире, – это значит сопоставить (точнее: подчинить (нем. zuordnen). – Л. А.) его этапам (точнее будет сказать: аспектам, или частям (нем. Teilen). – Л. А.) физические процессы в объективном внешнем мире, в обычном пространстве <...>» [И. [Дж.] фон Нейман. 1964. С. 307].

Как видим, фон Нейман ставит в параллель два аспекта *квантового* измерительного процесса, один из которых имеет место в мысленной (*gedankliche*) сфере индивидуумов, другой – в экстрафизической сфере, не вписываемой в процессы, происходящие в обычном пространстве. Эта экстрафизическая сфера и есть не что иное, как Бытие Хайдеггера, представляемое на языке квантовой механики. Данное отождествление гарантировано тем обстоятельством, что переход в экстрафизическую сферу совершается вне времени, мгновенно. А там, где имеет место «разлом» времени, там выступает *Ничто*.

Вот это – пример того, как выглядят фундаментальные физические положения, когда они рассматриваются в просвете Бытия. Задача на будущее – рассмотреть под таким же, диалектическим, углом зрения вопросы биологии и медицины.

В заключение несколько слов опять о том, в чём заключается принципиальное различие между диалектикой Гегеля (вместе со всем немецким классическим идеализмом) и диалектикой Хайдеггера. Хайдеггер указывает, что всякая мысль в немецком идеализме была направлена на то, чтобы преодолеть конечное (*das Endliche*). И всякое усилие, наподобие «Феноменологии духа» Гегеля преследовало эту цель. Этот

внутренний и окончательный прицел на абсолютную метафизику и определяет центральное раздумье немецкого идеализма, определяет своеобразную форму философствования. «И из этой системы вырастает диалектика, смысл которой – преодолеть конечность. Она была поставлена на эту службу, и свидетельство этому – её удаление от того, что было диалектикой у Платона» [Хайдеггер М., 2016, С. 347–348]. Так что если для Гегеля основной проблемой была идея абсолютного разума, для Хайдеггера – время. «Для Гегеля сила воображения – лишь явление абсолютного синтеза, оконечивание абсолютного разума как бесконечности. Мы же видим в этом не проявление абсолютного, а подход к прояснению самой конечности» (там же, с.411).

Литература

Антипенко Л.Г. Проблема неполноты теории и её гносеологическое значение. М.: Наука, 1986. 224 с.

Антипенко Л.Г. Математический универсум Хайдеггера. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 192 с.

Бибихин В. Дело Хайдеггера // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 3–14.

Бимель В. Мартин Хайдеггер сам свидетельствующий о себе и о своей жизни / Пер. с нем. А. С. Верникова. «Урал LTD», 1998. 285 с.

Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: Наука, 1989. 264 с.

Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб.: Русский мир, 2011. 252 с.

Нейман И. Дж. фон. Математические основы квантовой механики. М.: Наука, 1964. 367 с.

Нертина С.С. Подступы к проблеме времени и процесса (Аристотель и Августин, Хайдеггер и Поппер) // Электронный философский журнал Vox / Голос; <http://vox-journal.org> № 12 (июнь) 2012.

Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2012. 406 с.

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.

Хайдеггер М. Гегель / Пер. с нем. А. П. Шурбелёва. СПб.: Владимир Даль, 2015. 319 с.

Хайдеггер М. Немецкий идеализм (Фихте, Шеллинг, Гегель) и философская проблематика современности. СПб.: Владимир Даль, 2016. 495 с.

Die Grundlehren der mathematischen Wissenschaften. Band XXXVIII. Mathematischen Grundlagen der Quantenmechanik v. Johann Neumann. Berlin, Verlag von Julius Springer, 1932.

References

- Antipenko, L.G. Problema nepolnoty i ee gnoseologicheskoe znachenie [*The problem of theory incompleteness and its epistemological meaning*]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 224 pp. (In Russian)
- Antipenko, L.G. Matematicheskii universum Heideggera [*The mathematical universe of Heidegger*]. Moscow: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsia» Publ., 2015. 192 pp. (In Russian)
- Bibikhin, B. “Delo Heideggera” [*The case of Heidegger*], in M. Heidegger, Vremya i bytie: Statii i vystupleniya [*Zeit und Sein*]. Moscow: Respublika Publ., 1993. pp. 3–4. (In Russian)
- Bimel', V. Martin Heidegger sam svidetelstvuyushchii o sebe i o svoei zhizni [*Martin Heidegger mit selbstzeugnissen und Bilddokumenten dargestellt*], trans. by A.S. Vernikov. Ural LTD Publ., 1998. 285 pp. (In Russian)
- Vasiliev, N.A. Vobrazhaemaya logika. Izbrannyye trudy [*Imaginary logic. Selected works*]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 264 pp. (In Russian)
- Gronden, Zh. Povорот v myshlenii Martina Heideggera [*Le tournant dans la pensée de Martin Heidegger*]. Saint Petersburg: Russkii mir Publ., 2011. 252 pp. (In Russian)
- Neiman, I. fon. Matematicheskie osnovy kvantovoi mekhaniki [*Mathematischen Grundlagen der Quantenmechanik*]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 367 pp. (In Russian)
- Neretina, S.S. “Podstupy k probleme vremeni i protsessa (Aristotel' i Avgustin, Heidegger i Popper)” [*Approaches to the problem of time and process*], Elektronnyi filosofskii zhurnal Vox / Golos; <http://vox-journal.org>. № 12 (iyun') 2012. (In Russian)
- Heidegger, M. Tsolikonovskie seminary [*Zollikoner Seminare*]. Vilnyus: Evropeiskii gumanitarnyi universitet, 2012. 446 pp.
- Heidegger, M. Vremya i bytie: Statii i vystupleniya [*Zeit und Sein*], trans. by V. Bibikhin. Moscow: Respublika Publ., 1993. 447 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. Gegel' [*Hegel*], trans. by A. P. Shurbelev. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2015. 319 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. Nemetskii idealizm (Fichte, Shelling, Gegel') i filosofskaya problematika sovremennosti [*Der deutsche Idealismus*]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2016. 495 pp. (In Russian)
- Die Grundlehren der mathematischen Wissenschaften. Band XXXVIII. Mathematischen Grundlagen der Quantenmechanik v. Johann Neumann. Berlin, Verlag von Julius Springer, 1932.

Heidegger's fundamental ontology as example of dialectical thinking

Antipenko L.G., RAS Institute of Philosophy

Abstract: The article analyzes the fundamental ontology of Martin Heidegger on the subject of the presence of dialectic elements in its content. If the dialectic logic is defined as the doctrine of relationship between the finite and the infinite (along with other less significant opposites), then in fundamental ontology in place of the finite one could put the entity, and in place of the infinite – what Heidegger calls Being (*Sein*). Being is inseparable from the entity, although it is transcendent to it. The logic of transition from the entity to Being is determined specifically-dialectical negation, called Privation. The Being gives place time, it can be called a substance of time. Privation of time leads to the fact that existential time disintegrates on the opposites. The moment of transition from one opposite to the other appears in ontology as *Nothing*. Nothing is the result of Privation of time. Since the negation of time is accompanied by the negation of Being, the Heidegger's dialectic can be represented in traditional terminology as the dialectic of Being and Nothing. However, it is fundamentally different from Hegel's dialectic, in which being and nothing are brought in abstraction to complete identity with loss of any differences between them.

Keywords: fundamental ontology, entity, Being, time, dialectic of Being and Nothing